

В. ДЕЕВ, Р. ПЕТРЕНКО

ПРОСТРЕЛЕННЫЕ КИЛОМЕТРЫ

(документальная повесть)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КЫРГЫЗСТАН“
ФРУНЗЕ—1973

1E

та-
не
чи-
о-
л-
47
я-
ай
иц
и-
зл
и-
а,
и.
ти
м
в
'о

я
я

з,
к
и-
р
о

3

Супрунов промолчал, он обдумывал дальнейшие действия дивизии в создавшейся ситуации. Яснее ясного, основные силы противника нацелены на правый фланг дивизии, именно здесь он надеется прорваться через реку Птич. Надо за ночь сдвинуть полки вправо и, пользуясь туманом, переправить за реку хотя бы один батальон, усиленный противотанковыми батареями и минометами. Будь на месте немцев, я бы, естественно, стремился переправиться вот в этом месте — и для техники удобно, и для маскировки. Переправился — и по пшеничному полю айда чесать без оглядки широкой лавиной.

5

— Вот и все, вот и все,— старший лейтенант Гилунов метался по шалашу, повторяя одно и то же. Связистка Портнова безучастно смотрела на него из своего угла у рации.— Вот и все. Человек первый раз в жизни стрелял по своим. И наконец, я не бог, а всего лишь артиллерист. А мои ребята? Мне даже страшно во Фрунзе жене написать, ведь она знает каждого из них.

— Егор Иванович, не надо, успокойтесь.

Он, к удивлению, послушался, сел в другом углу, возле раненых. Сел прямо на пол, вытянул ноги, закрыл глаза, и так сидел минут десять, пока она вновь безрезультатно пробовала связаться со штабом полка то по рации, то по телефону.

...У них была чудесная батарея. Теперь была. Вместе прошли от самых Чаусов. Бывало, как выстроятся, аж в глазах рябит от блеска орденов и медалей. Наводчик Вася Дедух, бравший цель всегда с четвертого снаряда, командир первого расчета, он же партог Баранов — балагур, весельчак. А как пел командир огневого взвода Алеша Дорофеев! Пели все замечательно. Вера часто говорила: «У вас не батарея, а капелла «Думка».

Неужели и о Верухе будут говорить в прошедшем времени? Боже мой, как жестока война! Клянусь, Вера, мы не забудем тебя. По крайней мере, я, Лоханин. Он, наверное, ничего не знает. Я запросу по рации третий батальон.